

УДК 94(47)084"1928/1929"-057.87

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-16-28

СТУДЕНТЫ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ ЛЕНИНГРАДА (1928–1929)

Д. А. Баринов

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. После решений XV съезда ВКП(б) в декабре 1927 г. деятельность левой оппозиции (т. е. сторонников блока Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева) была поставлена вне закона, а ее программа была объявлена меньшевистским уклоном. Большинство противников курса Сталина – Бухарина вынуждены были капитулировать, т.е. объявить об отказе от собственных взглядов ради сохранения места в партии. Однако сотни оппозиционеров в крупнейших городах СССР отказались поступать принципами и продолжили работу в подполье. Одним из центров коммунистического подполья являлся Ленинград, где несколькими годами ранее действовали коммунистические группы самых разных направленностей: зинovieвцы, троцкисты, децисты, рабочая оппозиция и другие. Начиная с 1923 г. традиционно отзывчиво к оппозиционным взглядам было студенчество, которое продолжало находиться на видных ролях и в борьбе 1928–1929 годов. Цель данного исследования – реконструкция деятельности оппозиции Ленинграда в подполье, оценка ее численности, выявление роли студенчества. Основными материалами для подготовки статьи послужили документы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также оцифрованная часть архива Л. Д. Троцкого из Хогтонской библиотеки Гарвардского университета. В статье представлен очерк деятельности сторонников Троцкого – Зиновьева в подполье. Нами были определены ключевые места агитации, каналы связи со ссыльными оппозиционерами. Удалось продемонстрировать, что переход к подпольной борьбе стал итогом непростых и продолжительных дискуссий в оппозиционных группах. Студенты и преподаватели вузов часто играли ключевую роль в организации подполья. Хотя деятельность противников ЦК имела локальные успехи, они вскоре оказались разгромлены. Причиной этому было не только усиление репрессий, но и крайняя разобщенность самих оппозиционеров Ленинграда.

Ключевые слова: Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, студенчество, левая оппозиция, внутрипартийная борьба

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Студенческие организации Петроградского/Ленинградского университета в 1910–1920-х гг.» (№ 19-39-60005).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Баринов Д. А. Студенты в коммунистическом подполье Ленинграда (1928–1929) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-16-28>

STUDENTS IN THE COMMUNIST UNDERGROUND OF LENINGRAD (1928–1929)

D. A. Barinov

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. After the decisions of the XV Congress of the AUCP(b) in December 1927, the activities of the left opposition (i.e., supporters of the bloc of L. D. Trotsky and G. E. Zinoviev) was outlawed, and its program was declared a Menshevik bias. Most of the opponents of the Stalin-Bukharin course was forced to capitulate, i.e. to announce the rejection of their own views in order to preserve their place in the party. However, hundreds of oppositionists in the largest cities of the USSR refused to act on principles and continued to work underground. One of the centers of the communist underground was Leningrad, where communist groups of various orientations operated a few years earlier: Zinovievites, Trotskyists, Decists, the workers' opposition and others. Since 1923, students have traditionally been responsive to opposition views, which continued to play prominent roles in the struggle of 1928–1929. The objective of the research is to reconstruct the activities of the Leningrad opposition in the underground, to assess its number, to identify the role of students. The main materials for the preparation of the article will be documents from the collections of the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CSAHPD St. Petersburg) and the Russian State Archive of Socio-Political

History (RSASPH), as well as a digitized part of the archive of L. D. Trotsky from the Houghton Library of Harvard University. The result of the study was an outline of the activities of Trotsky – Zinoviev supporters in the underground. We have identified key places of agitation, channels of communication with exiled oppositionists. It was possible to demonstrate that the transition to underground struggle was the result of difficult and lengthy discussions of opposition groups. University students and teachers often played a key role in organizing the underground. Although the activities of the opponents of the Central Committee had local successes, they were soon defeated. The reason for this was not only the intensification of repression, but also the extreme disunity of the Leningrad oppositionists themselves.

Keywords. L. D. Trotsky, G. E. Zinoviev, students, left opposition, intra-party struggle

Acknowledgments: The article was prepared with the support of the RFBR grant “Student Organizations of Petrograd/Leningrad University in the 1910s–1920s” (No. 19-39-60005).

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Barinov D. A. Students in the Communist underground of Leningrad (1928–1929). Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 16–28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-16-28>*

Исследование внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. – одно из наиболее актуальных направлений в изучении ранней советской истории. Процесс столкновения различных групп, предлагавших свою программу развития революции, рассматривается в биографической литературе, исследованиях, посвященных высшим и местным партийным органам¹ [9, 14, 16]. Существуют также работы, посвященные деятельности различных оппозиционеров в ссылках и политических изоляторах [7, 9, 13]. Однако при этом из исследовательского поля выпадает тема оппозиционного/коммунистического подполья, которое действовало в разных городах СССР вплоть до начала 1930-х годов. Ленинград, по нашему убеждению, может стать подходящим примером для реконструкции деятельности этих подпольных групп. В Северной столице находилась одна из наиболее крупных партийных организаций в стране, здесь же на протяжении 1920-х гг. существовали представители оппозиционных групп самых разных направлений – зиновьевцы, троцкисты, децисты, буферная группа и так далее. Мы проследим, как их представители вели себя в условиях подпольной борьбы, определим численность «подпольщиков», содержание их борьбы. Главный акцент будет сделан нами на студенчестве. Еще во время партийной дискуссии 1923 г. именно студен-

ческая молодежь проявила себя как наиболее активный сторонник оппозиционных идей, поэтому важно выявить ее роль в последующие периоды борьбы.

В 1920-х годах Ленинград стал одним из центральных мест ведения внутрипартийной борьбы. Согласно имеющимся подсчетам, в Северной столице здесь в разное время к оппозиционным группам примыкало около 4 тысяч членов партии и комсомола². Со своей стороны мы можем отметить, что порядка 500 человек из их числа имели отношение к высшей школе, т. е. являлись преподавателями, студентами, административными и научными работниками вузов. Отдельные статистические сводки, составляемые районными контрольными комиссиями ВКП(б), также говорят о широком представительстве институтов и университетов в числе противников сталинского курса. Так, на конец 1927 г. в Василеостровском районе наиболее крупная оппозиционная «ячейка» находилась в ЛГУ [см. подробнее: 2], в Выборгском районе около трети привлеченных за фракционную работу являлись студентами³. Будучи представителями партийной интеллигенции, студенты и преподаватели (вместе с авторитетными большевиками, участниками до-революционного подполья) во многом брали на себя организационные функции, возглавляя оппозиционные группы. Фактически именно они

¹ Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 277 с.

² Там же. С. 116.

³ Подсчитано по ЦГАИПД СПб. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4034.

представляли собой передаточное звено между лидерами оппозиции – Л. Д. Троцким, Г. Е. Зиновьевым, К. Б. Радеком, Г. И. Сафаровым, Г. Е. Евдокимовым – и партийной массой.

Пик оппозиционной работы пришелся на период подготовки к XV съезду партии в декабре 1927 года. Основная задача противников ЦК была в продвижении ключевых программных документов оппозиции – Платформы большевиков-ленинцев и Заявления 83-х, под которым собирались подписи членов партии, что, полагалось, позволило бы обсудить его на съезде. Для пропаганды своих взглядов оппозиция пользовалась как легальными методами – выступления на собраниях партячек, устройство кружков (как правило, на фабриках и заводах), встречи с лидерами оппозиции; так и мерами, выходящими за рамки устава партии – налаживание работы типографии, выпуск листовок, выступление в среде беспартийных. Исключения из ВКП(б) наиболее ярких «фракционеров» начались еще в сентябре 1927 года. В ноябре этого же года за устройство оппозиционных демонстраций в Москве и Ленинграде были исключены Троцкий и Зиновьев [см. подробнее: 1]. Однако долгое время подобные меры не носили массовый характер в среде рядовых оппозиционеров.

К началу работы XV съезда в декабре 1927 г. стало очевидно, что тактика оппозиции провалилась: блоку Троцкого – Зиновьева не удалось добиться обсуждения своей платформы на съезде, а аресты и исключения из партии переставали быть единичными. Перед съездом на московской квартире видного оппозиционера Л. С. Сосновского состоялось собрание лидеров движения в т. ч. Л. Д. Троцкого и бывшего наркома почт и телеграфов И. Н. Смирнова. Содержание этой встречи «в верхах» известно из донесения информатора ОГПУ. Такая осведомленность спецслужб только подчеркивает уязвимое положение оппозиции. Основной вопрос, поднятый на собрании, касался действий оппозиции в условиях скорого разгрома. И. Н. Смирнов предостерегал от подпольной работы, считая ее невозможной; Л. Д. Троцкий говорил о необходимости сохранения кадров, которые при смене политической конъюнктуры могли бы вернуться к своей работе. Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев чуть позднее, вне рамок собрания, предлагали полную капитуляцию во имя предотвращения раскола партии. Насколько можно судить, большую поддержку

получила тактика Троцкого, рассчитанная на роспуск оппозиционных групп, при том, что часть их организаторов должна затаиться до лучших времен [12, с. 288–289].

Результатом этих совещаний стало Заявление 121-го, поданное 3 декабря, т. е. на следующий день после открытия съезда. Оно декларировало: «Мы не можем отказаться от взглядов, в правильности которых мы уверены и которые изложены нами перед партией в платформе и в наших тезисах, но ради сохранения единства партии, обеспечения ее полной боеспособности как руководительницы государства и мирового пролетарского движения мы заявляем съезду, что прекращаем всякую фракционную работу, распускаем все фракционные организации <...> мы будем работать и впредь, защищая свои взгляды в строгих рамках устава и решений партий, что является правом каждого большевика, зафиксированном в ряде основных решений съездов при Ленине и после него»¹. В обмен на роспуск движения авторы рассчитывали добиться восстановления исключенных оппозиционеров.

Заявление носило характер двойного компромисса. С одной стороны, оппозиция шла на открытое примирение с партией, с другой – не отрицалась возможность продолжения борьбы, за которое выступали наиболее радикальные оппозиционеры. Однако этот документ ожидаемо не возымел действия: XV съезд заклеил левую оппозицию как меньшевистский уклон, а также исключил 75 членов блока Троцкого – Зиновьева и 23 представителя группы демократического централизма (сторонники Т. В. Сапронова)². С этого момента пропаганда идей левой оппозиции, и без того проходившая в условиях жесткого давления со стороны партаппарата, была де-юре запрещена.

Вопросы, поднятые лидерами оппозиции, были спущены для обсуждения в среде рядовых участников движения, в т. ч. и в Ленинграде. Эти встречи происходили конфиденциально, поэтому сложно установить их количество и точное число участников. Ограничимся рассмотрением известных нам примеров. Одно из подобных совещаний состоялось 3 и 4 декабря на ул. Красных зорь и Международной. На собрании

¹ Заявление 121 от 3/XII 1927 г. // Стенографический отчет. XV съезд ВКП(б). М.; Л., 1928. С. 1334.

² Стенографический отчет. XV съезд ВКП(б). М.; Л., 1928. С. 1247.

присутствовало порядка 25 человек, возглавлял его один из вождей новой оппозиции старый большевик Г. И. Сафаров¹. Он предложил поддержать примирительное Заявление 121-го [12, с. 290]. Защищая правильность подобного компромисса, Г. И. Сафаров указывал на необходимость идейно готовить «средняка-партийца»². Однако тон выступления, очевидно, все же не был миролюбивым. «Ленинградскую правду» Сафаров называл скворешницей и нэпмановской газетой, И. В. Сталина сравнивал с турецким султаном Мехмедом V. Альтернативную и куда более радикальную программу действий предлагал преподаватель ЛГПИ им. Герцена и Технологического института Г. Я. Яковин – один из наиболее авторитетных сторонников Троцкого в Ленинграде³. Он полагал, что присоединение к партии – это мертвый путь, превращающий оппозицию в «багаж». Верным решением в сложившейся ситуации ему виделось создание второй партии. Отметим, что подобное предложение, предполагавшее по существу начало новой революционной борьбы, было чересчур радикальным даже для наиболее давних и стойких сторонников Троцкого. Очевидно, Яковин находился под влиянием группы демократического централизма, которая констатировала свершившийся в СССР Термидор и призывала к усилению подпольной борьбы с активной конспирацией [см. подробнее: 6]. После напряженной дискуссии собрание проголосовало за прекращение активной работы. Очевидно, эти дебаты повторялись на многих встречах, т. к. Сафаров охарактеризовал Яковина как собственную тень: «Ходит всегда за мной и что бы я ни сказал – опровергает»⁴. О подобном собрании вспоминает выпускник Военно-политической академии им. Толмачева (ВПАТ) К. И. Самарец, отмечая, что предложение Сафарова было дополнено указанием на необходимость продолжать вербовку сторонников⁵.

¹ Протокол №5 Заседания партколлегии ЛО КК ВКП(б) от 8 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 411. Л. 1.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 411. Л. 118.

³ Серж В. От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. М.: Праксис, 2001. С. 252.

⁴ Стенограмма опроса т. Куделинского. 8 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 411. Л. 152.

⁵ Заявление в Ленинградскую областную Контрольную комиссию ВКП(б). 10 марта 1931 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–9. Д. 70473. Ч. 1. Л. 4.

Поддержка Троцким планов по роспуску фракций и курса на сохранение места в партии вызвала недопонимание у многих оппозиционеров. Так, преподаватель ВПАТа Г. И. Григоров в беседе с первой супругой Троцкого А. Л. Бронштейн (бывшая преподавательница Технологического института) признался, что не разделяет «желания убедить своих сторонников не выходить из партии, самораспуститься»⁶. Бронштейн говорила о том, что подобное решение продиктовано неизбежными скорыми репрессиями. Надломлены поражениями оппозиции оказались и многие рабочие, которые «очень резко оценивали сложившееся положение, общий смысл сводился к тому, что с мечтой о социализме надо расстаться, необходима еще одна революция, но сил уже нет»⁷. Вполне вероятно, что объявленный роспуск движения не был вполне искренним, т. к. еще в 1927 г. на случай арестов часть членов оппозиционных групп должна была быть законспирирована. Тем не менее именно Г. И. Григорову пришлось выступить в качестве ликвидатора оппозиционных фракций не только в Ленинграде, но и в других крупных городах. Получив соответствующие указания лично от Троцкого зимой 1927–1928 гг. и спасаясь от собственного ареста, он за 1928–1929 гг. посетил Свердловск, Брянск, Ростов-на-Дону, Владикавказ, Тифлис, где виделся с местными оппозиционерами и объявил им о роспуске организаций, встречая немало возмущения столь примирительным шагом.

Формальный роспуск оппозиционных групп не спас их участников от репрессий. В январе-феврале 1928 г. в партийных ячейках началась массовая «проработка» сторонников Троцкого – Зиновьева. В чем заключалась суть этого мероприятия? На заседании партийного коллектива вызывались партийцы и комсомольцы, причастные к работе оппозиции. В ходе опроса пытались установить характер работы, суть разногласий с партией, участие в сборе подписей, спрашивались основные имена и фамилии соратников. По результатам опроса определялась тяжесть партийного взыскания – от постановки на вид до исключения. Содержание этих бесед, по нашим убеждениям, может составить источниковую базу для отдельного исследования, посвященного

⁶ Григоров Г. И. Повороты судьбы и произвол: воспоминания, 1905–1927 годы. М.: ОГИ, 2005. С. 9.

⁷ Там же. С. 10.

изучению коллективного портрета оппозиции, мотивации ее работы против ЦК, стратегии поведения перед контрольно-партийными органами. Здесь мы остановимся на краткой характеристике этих опросов. Как правило, подробный рассказ о фракционной работе, искреннее покаяние и отказ от собственных взглядов (или «капитуляция» на языке того времени) могли в значительной мере смягчить наказание. Тем не менее в первые недели проработки многие с вызовом заявляли о сохранении собственных убеждений, защищали право на дискуссию и даже позволяли крайне неслестные высказывания по отношению к съезду и сталинско-бухаринскому курсу. Однако с началом арестов и ссылок число непримиримых оппозиционеров резко сократилось – многие подали повторные заявления, содержавшие раскаяния в работе против ЦК и полное согласие с политикой, определенной съездом.

Нас интересует поведение в эти месяцы тех партийцев, которые отказались «разоружиться» и впоследствии продолжили оппозиционную работу в подполье или ссылке. Как правило, перед контрольными комиссиями они придерживались двух тактик. Первая из них – заpiresательство. Так вела себя группа ректора Лесного института Ф. Н. Дингельштедта – одного из лидеров ленинградских троцкистов, близкого по взглядам к децистам. На все вопросы партийцами, привлеченными по его делу, давались односложные и малоинформативные ответы¹. Другая тактика – это сознательное запутывание дела. Например, контрольная комиссия отмечала, что на вопрос, верит ли он партийной печати, студент Технологического института Б. Д. Садовников отвечал так «запутанно и витиевато», что понять ответ было просто невозможно². Ответы будущего преподавателя ЛГПИ им. Герцена О. Б. Остроумова в комиссии сочли «кукольной комедией», т. к. осталось не ясно, с чем в итоге он не согласен с ЦК³. Подобное поведение было вызвано нежеланием давать компрометирующие показания на себя и своих товарищей и стремлением публично не отказываться от собственных взглядов. Кто-то отваживался на крайне резкие и откровенные демарши. Студент Технологического института Н. Л. Альтгаузен заявил, что с

точки зрения ленинизма фракционную работу ведет не он, а Сталин и его приближенные. При этом он в грубой форме поносил ЦК, а участников партийного бюро института обозвал фашистами. Ни ЦК, ни бюро, декламировал Н. Л. Альтгаузен, не знают настроения масс и не могут руководить партией, поэтому к оппозиционерам за разъяснением дискуссии обращается гораздо больше народу, чем в партколлектив⁴. Подобные выпады в сторону партийных работников не были чем-то обыденным.

Лидеры оппозиции, а также те, кто отказался раскаиваться во фракционной работе, оказались арестованы. Оппозиционер из Лесного института вспоминал о месяцах в тюрьме: «Большинство арестованных содержались в самых строгих условиях, в особом ярусе ДПЗ. Мне в течение 6 недель не давали ни прогулки, ни книг (что мне не приходилось испытывать даже при царском режиме, сидя в том же ДПЗ). Особенно жесткому режиму подвергнуты рабочие. Мне пишут, например, о рабочем Гракове <...>, не пожелавшем подавать заявления о капитуляции, что его три месяца держали в особом ярусе и не давали ему политического пайка <...>. Следует отметить довольно-таки явную политическую безграмотность наших “мучителей”. Особенно интересна поразительная неосведомленность об отдельных деталях текущей борьбы»⁵. Всего попали под арест десятки противников ЦК, только часть законспирированных партийцев осталась на свободе.

Так или иначе, большая часть сторонников оппозиции в первые месяцы 1928 г. была исключена из партии (меньшая – отделалась предупреждениями или постановкой на вид). Наступило затишье, прерванное, очевидно, в конце зимы, когда по инициативе Г. Я. Яковина были проведены новые собрания на квартире одного из зинovieвцев в «Астории». Цель собраний заключалась в объединении бывших оппозиционеров и продолжении борьбы уже в подполье. Сложность потенциального объединения заключалась в крайней неоднородности взглядов ленинградской оппозиции. Существует множество свидетельств

⁴ Протокол заседания бюро к-ва ВКП(б) ЛТИ от 28 декабря 1927 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2995. Л. 139.

⁵ Ф. Н. Дингельштедт – Л. Д. Троцкому. 8 июля 1928 г. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483121034\\$8i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483121034$8i) (дата обращения: 09.11.2021).

¹ Стенограмма опроса т. Дингельштедта. 21 января 1928 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 78855. Л. 159–162.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–11. Д. 80400. Л. 3.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–82. Д. 649159. Л. 36.

тому, что троцкисты и зиновьевцы относились друг к другу с плохо скрываемым недоверием. Более того, в отдельных партийных коллективах они даже не смогли наладить совместной работы. Так, например, обстояли дела в Коммунистическом университете, где троцкисты и зиновьевцы вели работу отдельно, а попытка объединиться перед XV съездом закончилась ссорой¹. Такой раскол сказался и на структуре оппозиционного движения в 1926–1927 годах. Во главе его стоял городской центр, ниже шли представители районов, которым подчинялись «тройки» и «пятерки» от различных предприятий и учреждений; особняком стояли агитаторы². При этом часто у троцкистов и зиновьевцев были собственные «тройки», и первые старались внедриться в число вторых и сагитировать в свою сторону наиболее подходящие кадры³.

В условиях подполья эти непростые взаимоотношения также дали о себе знать, тем более что именно троцкисты и децисты были инициаторами продолжения борьбы и, очевидно, претендовали на роль лидеров. Участники объединительных собраний вспоминали, что в качестве программного документа троцкисты предлагали взять Платформу большевиков-ленинцев и в своих выступлениях старались стусевать разногласия между Троцким и Зиновьевым. Состоялись отдельные собрания зиновьевских групп. На одном из них К. И. Самарец делал доклад о вреде объединения, т. к. в тех условиях речь фактически шла о подчинении зиновьевцев троцкистским группам. Его доклад бы предложен в качестве резолюции на повторном общем собрании, однако под давлением Г. Я. Яковина было принято решение об объединении⁴. Так началась подпольная работа ленинградских оппозиционеров. Лидером ленинградского коммунистического подполья был преподаватель ЛГПИ им. Герцена И. М. Альтер [см. подробнее: 3].

Попытаемся дать оценку численности оппозиционеров, участвовавших в подпольной работе. В исследуемый нами период ОГПУ боль-

шинство арестованных оппозиционеров были сгруппированы в два основных дела. В декабре 1928 года были осуждены 32 человека⁵, в феврале 1929 года еще девять⁶. Работа с личными делами, протоколами контрольных комиссий позволяет говорить, что всего в эти два года в оппозиционной работе участвовало около сотни человек. Примечательно, что доля вузовцев в их числе значительно выросла – в нелегальной партийной борьбе участвовали, согласно нашим подсчетам, 37 студентов и 6 преподавателей (т. е. почти половина от общего числа).

Пока не вполне объяснимое стечение обстоятельств привело к большому притоку в Ленинград оппозиционеров из Украины, часть из которых находилась на нелегальном положении, среди них В. Г. Десов (Денсов), Б. Н. Пилипенко, В. К. Яцек, О. Б. Остроумов и другие. Иногда путь в Северную столицу пролегал по самым поразительным маршрутам. Например, О. Б. Остроумов в 1928 г. за оппозиционную работу (участие в децистской группе) в Харькове был приговорен к ссылке в Ходжент (современный г. Худжанд в Таджикистане). Оттуда вскоре ему удалось бежать в Ленинград, где непродолжительное время он существовал в подполье. В 1929 году Остроумов подал заявление в Областную контрольную комиссию ВКП(б) об отходе от оппозиции, за что, вероятно, ему простили совершенный побег. В качестве наказания он получил год испытательного срока, по прошествии которого предполагалось возвращение в партию. Вскоре он устроился преподавать в ЛГПИ им. Герцена и Сельскохозяйственном институте⁷. Однако отход от оппозиции был лишь маневром, т. к., обретя официальную работу и избавившись от статуса «неразужившегося троцкиста», Остроумов получил возможность помогать в устройстве других нелегалов, прибывших в Ленинград. Известны его контакты с украинским децистом Б. Н. Пилипенко [11, с. 458]. В целом задача устройства товарищей, находившихся на нелегальном положении, была одной из первоочередных для оппозиционного движения этих лет. Так, бывшего преподавателя

¹ См. подробнее: Протокол Бюро коллектива ВКП(б) ЛКУ от 24 января 1928 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 3222. Л. 53–56.

² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–3. Д. 16503. Ч. 6. Л. 8 об.

³ Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 91–93.

⁴ Заявление в Ленинградскую областную Контрольную комиссию ВКП(б). 10 марта 1931 г. ... Л. 6–7.

⁵ См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–1. Д. 4139. Л. 12 и далее.

⁶ См. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–95. Д. 754545. Ч. 1–2.

⁷ Информация из справки, составленной Архивом УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО по материалам следственного дела О. Б. Остроумова (П-12227, 66652).

Г. Я. Яковина (жил под фамилией Арсеньев, имел также кличку Дмитрий) укрывали студент Б. Д. Садовников и рабочий Г. М. Войнов¹.

В чем же состояло отличие подпольной работы оппозиции от легальной? Главным изменением стала невозможность выступать в партийных ячейках. В 1926–1927 годах в рамках партийной дискуссии оппозиционеры имели право участвовать в прениях по докладам и предлагать резолюции в любых коллективах, в т. ч. и в тех, к которым не были прикреплены. Эта работа имела малый эффект в деле влияния на партийный коллектив, но помогала находить сторонников, сочувствующих троцкистам и зиновьевцам. Теперь выступления в оппозиционном духе влекли последствия не только со стороны органов ВКП(б), но и со стороны ОГПУ. Это ставило противников сталинского курса в крайне непростое положение. Заявление 121-го говорило о том, что при роспуске групп оппозиционеры оставляют за собой право отстаивать свои взгляды легально, т. е. в рамках устава партии. Но практика показала, что открытые выступления невозможны. Впрочем, оппозиция могла счесть данные на съезде обещания, не обязательными к исполнению, т. к. они давались в обмен на прекращение арестов и преследований оппозиционеров, которые после съезда только усиливались. Тем не менее в 1928 г. был изыскан один сравнительно легальный способ донесения оппозиционных идей до масс.

Речь идет о кампании по составлению коллективных договоров с рабочими предприятий. Оппозиция справедливо предполагала, что в условиях растущих экономических трудностей между партией и рабочей массой будут возникать конфликты. Оппозиционеры отстаивали рост заработной платы, пропорциональной росту производительности, которая должна быть обеспечена не усилением эксплуатации, а техническим и организационным развитием предприятий [см.: 8].

Ход колдоговорной кампании внушал оппозиционерам заметный оптимизм. Студент Политехнического института А. Б. Кацер писал своему ссыльному товарищу, «что в Ленинграде итальянки² гуляют. Заглядывают они чаще всего на крупные предприятия. На Путиловский, на Треугольник, на Скороход, на фабрике Халтури-

на»³. Местами протестовали тысячи работников, при этом проезд партийных руководителей на предприятие давал малый эффект. Они пытались опереться на заводских членов партии и комсомольцев, на что, например, на фабрике Халтурина получили ответ: «Как мы можем показать пример, когда рабочие нас штрейкбрехерами, предателями обзывают, со станков снимают, да еще порядком избивают»⁴. На это было получено указание бить забастовщиков в ответ, которое заводские партийцы отказались исполнять, предложив заняться битьем рабочих самим «партбюрократам». На недовольство в фабрично-заводской среде указывало и анонимное письмо Л. Д. Троцкому от группы ленинградских единомышленников. Судя по большому количеству ошибок, оно было написано рабочими. Авторы письма отмечали, что частные беседы на заводах (с партийными и беспартийными) показывают, что «большинство на Вашей стороне». Некоторые рабочие, утверждалось в письме, отмечали, что установившейся по отношению к ним режим – хуже фашистского, а советская власть есть власть «сверхфашистская». Авторы письма клеймили предателями капитулировавших Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, а также выражали надежду на скорое падение обанкротившихся вождей «Рыкова, Сталина, Молота [sic! – Д. Б.], Ярославского»⁵. В другом письме сообщалось о том, что на отдельных предприятиях рабочие встают на защиту исключенных из комсомола оппозиционеров, т. к. те пользуются «колоссальным» авторитетом⁶.

Подобные конфликты воспринимались подпольщиками как проявление симпатий к оппозиции и доказательство правоты ее взглядов. Потому письмо А. Б. Кацера завершается оптимистическим выводом о скором освобождении ссыльных, к которому приведут подобные

³ Кацер – Радзевичу. 6 июля [1928 г.] Л. 1. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387992 (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Там же.

⁵ Ленинградская группа троцкистов – Троцкому. 22 марта 1928. Л. 1. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387279 (дата обращения: 09.11.2021).

⁶ Ленинградская группа троцкистов – Радзевичу. 29 июня 1928 г. Л. 1–2. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387279 (дата обращения: 09.11.2021).

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–11. Д.80400. Л. 11.

² Т. е. итальянские забастовки.

столкновения. Эти радужные перспективы питались новостями из других регионов, где в начале 1928 г. прокатилась волна стачек. Очевидно, складывался благоприятный момент для ведения агитации в фабрично-заводской среде. Однако оппозиция принципиально отказывалась политизировать стачечное движение, придерживаясь легальных лозунгов и ограничиваясь лишь экономическими требованиями.

Тем не менее подпольная работа все же активно велась. Несмотря на относительно небольшой состав, ленинградским оппозиционерам удалось развернуть пусть скромную, но весьма заметную деятельность. Сначала была устроена типография в Петергофе на квартире Г. М. Войнова. После ее провала листовки печатали «на Лиговке» в квартире рабочего Н. Г. Головина, который получил ротатор от студента ВПАТА А. Г. Твалчиридзе¹. Вторая типография была обустроена на даче в Озерках. Листовки распространялись на заводах, в студенческих общежитиях. В обустройстве типографий также принимали участие П. Е. Папирмейстер (Аркадий, преподаватель) и В. Г. Денсов (Валентин). Среди знаковых для того времени текстов в Ленинграде была издана статья Троцкого «Что же дальше?»².

Агитационная работа велась по трем основным направлениям – крупные предприятия, коллективы отдельных вузов и техникумов, а также матросы и командный состав Балтийского флота. Эта работа приносила локальные успехи. Можно рассмотреть их на примере завербованного оппозицией студента рабфака Технологического института Н. О. Нейжмака. Он получил задание вести работу в Институте инженеров путей сообщения, Путьском техникуме; с его участием был составлен план агитации в Ветеринарном институте. Среди своих товарищей по рабфаку он определил несколько сочувствующих – давал им литературу, однако подключить их к оппозиционной работе так и не удалось³.

Отдельно стоит сказать об агитации в среде моряков Балтийского флота. Среди них распространялись специальные листовки, призывающие бороться против репрессий, ухудшения положе-

ния рабочих и правого уклона. Отдельно говорилось о защите Троцкого: «Убийцы Карла Либкнехта могут порадоваться, что в малярийной Алма-Ате втихомолку загоняют в могилу вождя мирового пролетариата и соратника Ленина – тов. Троцкого»⁴. Интерес к морякам, нехарактерный для периода легальной борьбы 1926–1927 гг., видится неслучайным. Материалы следственных дел говорят о существовании планов по вывозу за границу лидеров оппозиции, в частности, называлась фамилия К. Б. Радека⁵. Обоснованность этим планам придает тот факт, что с определенного момента надежды на смену курса ВКП(б) связывались именно с возможной сменой внешнеполитической обстановки и развитием революционного движения в Европе. О моряках, привозивших для распространения в СССР «Бюллетень оппозиции», пишет историк П. Бруэ [15].

Другой задачей оппозиционеров был сбор информации с мест. В первую очередь речь шла о наблюдении за кампанией по составлению коллективных договоров на предприятиях. Студенты на время каникул также получали задание собирать информацию в деревне: сведения, касающиеся кооперативной работы, процесса кредитования и т. д.; после возвращения составлялись доклады⁶. Некоторые студенты пытались вести агитацию во время производственной практики. Так была снята с работы в комбинате на Ауэрбаховском руднике (Уральская область) студентка Горного института В. М. Чегодаева. На собраниях она обращала внимание на неправильное устройство рабочего дня, открыто отстаивала взгляды оппозиции, говорила, что ее члены предупреждали о возникших проблемах с хлебозаготовками⁷.

Весной 1928 года сформировался новый фронт оппозиционной борьбы, связанный с работой колоний ссыльных оппозиционеров. Несмотря на то, что они оказались отрезанными от активной политической жизни, ссыльные тем не менее участвовали в формировании теоретических

⁴ [Листовка, октябрь 1928 г.] // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 171. Д. 153. Л. 12.

⁵ Автор благодарит О. А. Новикову-Монтерде за эти сведения (предоставленные из личного архива), а также за указание на статью П. Бруэ.

⁶ Протокол заседания конфликтной комиссии при колллективе ВКП(б) ЛТИ от 11 марта 1929 г. ... Л. 2 об.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–93. Д. 740793. Л. 3.

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–95. Д. 754545. Л. 2.

² Меморандум о Войнове Г. М., 1929 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–11. Д. 80400. Л. 11.

³ Протокол заседания конфликтной комиссии при колллективе ВКП(б) ЛТИ от 11 марта 1929 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–7. Д. 54084. Л. 2.

документов, собирали сведения с мест, передавали их сосланным лидерам оппозиции – прежде всего Троцкому, Радеку, Раковскому. Среди ленинградских оппозиционеров-вузовцев известно о ссылке супругов И. М. Альтера и О. М. Танхилевич (г. Улала), Ф. Н. Дингельштедта и М. М. Советкиной (г. Канск), Г. И. Григорова (Суэское), Н. И. Карпова (Тобольск). Ссылные колонии устраивали обсуждения, выносили резолюции по текущим проблемам. Таким способом после долгих согласований и правок, посылаемых в виде писем и телеграмм, был подготовлен текст Л. Д. Троцкого «Что же дальше?», адресованный к VI конгрессу Коминтерна в июле 1928 года. Потеряв все надежды на сочувствие внутри страны, противники сталинского ЦК попытались найти поддержку в среде иностранных коммунистов [12, с. 377–392]. Надо сказать, что этот документ подвергся достаточно резкой критике со стороны децистов, которые полагали, что Троцкий и его сторонники «замазывают» положение внутри страны, которое, по их мнению, имеет куда более принципиальное значение. Существовали среди ссылных и, наоборот, более умеренные настроения, выразителем которых стал Е. А. Преображенский, положительно оценивший левый поворот Сталина и допускавший возможность возвращения в партию. Тем не менее текст, адресованный Коминтерну, не имел серьезных последствий.

Оппозиционеры пытались установить связь с Алма-Атой, где находился Л. Д. Троцкий. В его фонде в Хогтонской библиотеке сохранились телеграммы от некоего Бориса из Ленинграда¹. Документы за подписью Бориса были также изъяты у Яковина при аресте [5, с. 356]. Есть основания полагать, что речь идет о студенте Борисе Садовникове – одном из организаторов подполья, хорошо знакомого с Яковиним. Однако можно предположить, что в данном случае использован псевдоним. Так, например, студент Д. Б. Кацер свои письма Троцкому отправлял от имени Давида Цырефа². Часть информации пе-

редавалась Троцкому через его первую супругу А. Л. Бронштейн-Соколовскую, проживавшую в то время в Ленинграде³.

В письмах Троцкому пытались узнать его мнение относительно текущих событий. В частности интересовались: «Каково Ваше отношение к “левому” курсу? Можно ли считать, все шаги, принятые партией в этом направлении, достаточными? <...>. Какова Ваша оценка по международному вопросу? Считаете ли Вы в основном тактику Коминтерна по отношению к буржуазии и социал-демократии правильной?»⁴. Очевидно, из-за усиленной конспирации находившиеся на воле оппозиционеры до некоторой степени оказывались даже в большей изоляции, чем ссылные, ведущие активную переписку. Так, И. М. Альтер, находясь в 1929 г. в ссылке, просил в письме К. Б. Радека прислать актуальные документы оппозиции, чтобы войти в курс дела⁵.

К началу 1929 года оппозиционная работа начала затихать. Причиной тому стали аресты наиболее авторитетных руководителей. И. М. Альтер был арестован в октябре 1928 г.⁶, тогда же – Г. Я. Яковин, находившийся в Москве [5, с. 356]. Особенно чувствительным был провал Г. И. Григорова, ответственного за агитацию в Московско-Нарвском районе. При его аресте была изъята книжка с явками и адресами. При этом часто ОГПУ проявляло явную халатность, что несколько облегчало конспиративную работу. Так, В. М. Войнову едва не удалось скрыться от ареста в детской кроватке⁷. Другой оппозиционер заявил человеку, пришедшему ночью на обыск, что является членом партии – этого оказалось достаточно, чтобы растерянный сотрудник ОГПУ перед ним извинился и оставил на время в покое⁸. Тем не менее в январе – феврале 1929 г. в тюрьме оказались еще более десятка оппозиционеров,

³ Там же.

⁴ Цыреф – Троцкому 28 мая [1928]. Л. 1. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: https://hollisarchives.lib.harvard.edu/repositories/24/archival_objects/387628 (дата обращения: 12.11.2021).

⁵ И. М. Альтер – К. Б. Радеку. 25 февраля 1929 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 326. Оп. 1. Д. 97. Л. 60–60 об.

⁶ Информация из справки, составленной Архивом УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и ЛО по материалам следственно-го дела И. М. Альтера (П–68518).

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–95. Д. 754545. Ч. 2. Л. 2.

⁸ В КК Василеостровского райкома. 19 ноября [1928 г.] // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–11. Д. 80519. Ч. 1. Л. 4.

в т. ч. и главные организаторы подполья Б. Д. Садовникова и студент ЛГУ Д. В. Редозубов [2, с. 1123, 1126–1127]. Движение фактически оказалось разгромленным. Еще несколько месяцев группы подпольщиков продолжали существовать, очевидно, под руководством бригадира «Красного Гвоздильщика» М. Ш. Диаманта, однако и их участники были арестованы в ночь с 5 на 6 ноября 1929 г., после выхода с оппозиционного собрания¹. Вероятно, именно этот момент можно считать датой окончательного подавления движения.

Конечно, неправильно было бы связывать угасание оппозиции исключительно с репрессиями. Ряд ее членов отходил от борьбы по мере развития левого курса, положившего начало индустриализации и коллективизации, что в общих чертах совпадало с программой сторонников Троцкого. Те, кто боялись ареста, начинали заниматься формальным саботажем, уничтожая листовки, переданные им из Москвы для распространения². Власти со своей стороны не ограничивались исключительно репрессивными методами и пытались переманить на свою сторону оппозиционеров за счет капитулировавших вождей. Очевидно, не последнюю роль в этом деле сыграл Г. И. Сафаров. Двух месяцев ссылки в Восточной Сибири (г. Ачинск) оказалось вполне достаточно, для того чтобы осознать прежние «заблуждения». Существуют свидетельства, что по заданию Е. И. Ярославского Сафаров собирал подписи под своим заявлением о капитуляции для его публикации в печати³. Насколько успешным было это предприятие, источники судить не позволяют.

Несмотря на разгром левого подполья, аресты по обвинению в оппозиционной работе продолжались еще несколько лет. Часть этих обвинений была явной фабрикацией ОГПУ. К числу последних можно отнести аресты выпускников и сотрудников Электротехнического института в 1932–1933 гг., которые совпали с кампанией против «вредителей» на электрических предприятиях⁴. В это же время часть арестов могла

быть вызвана реальным оппозиционным активизмом. Речь, например, о собраниях, устраиваемых И. М. Ахматовым или группой децистов М. И. Матюшевича, П. Е. Зверцова⁵, к которой примыкал доцент ЛГПИ О. Б. Остроумов. В эти же годы были выявлены и чисто студенческие группы, созданные студентами Горного и Сельскохозяйственного институтов. Так, студент рабфака Сельскохозяйственного института Н. П. Мартов был исключен из партии и арестован как «участник контрреволюционной группы, возглавляемой студентом Н. Т. Федотовым. Он входил в группу со времен учебы на Ленинградском рабфаке с 1930 г., принимал участие в беседах на антипартийные контрреволюционные темы; после отъезда в Москву продолжал поддерживать личные связи с участниками группы. От имени группы Федотова было написано Мартовым два письма – в 1930 г. и в декабре 1932 г., оба антипартийного, контрреволюционного содержания»⁶. При этом, как утверждалось ОГПУ, устраивались публичные чтения этих писем. Аргументом в пользу реального существования этих кружков может послужить тот факт, что в эти же годы действовала т. н. группа капитулянтов, возглавляемая И. Н. Смирновым – одним из видных сторонников Троцкого. В эту группу входили и некоторые участники оппозиционной работы в Ленинграде, в частности И. М. Альтер, О. М. Танхилевич, В. К. Яцек. Известно также о том, что московские децисты из Коммунистического университета национальных меньшинств Запада в это же время приезжали в Ленинград для поиска сторонников, где и были арестованы⁷. Сложность в изучении работы этих объединений заключается в том, что их разоблачение теперь находилось практически полностью в ведении ОГПУ и мало отражалось в материалах партийно-контрольных органов. Так или иначе, очевидно деятельность противников сталинского ЦК в Ленинграде, если и была реальной, то носила узкий кружковый характер, ее участники не имели ресурсов для выстраивания подпольной сети и занятия агитацией, как в конце 1920-х годов.

Конечно, по сравнению с другими крупными городами СССР, работа оппозиционеров Ленинграда выглядит местечковой. Так, в Москве и

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1–10. Д. 79482. Л. 1.

² Заявление в Ленинградскую областную Контрольную комиссию ВКП(б). 10 марта 1931 г. ... Л. 10 об.–11.

³ Ф. Н. Дингельштедт – Л. Д. Троцкому. 8 августа 1928 г. Л. 2. // Houghton Library. Leon Trotsky Soviet papers. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483171825\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:483171825$1i) (дата обращения: 09.11.2021).

⁴ Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 106.

⁵ Там же. С. 105–106.

⁶ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 200. Л. 54.

⁷ Зампред ОГПУ Г. Ягода – секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину. 31 мая 1930 г. // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 158. Л. 40.

Харькове листовки издавались тысячными тиражами. В столице несколько лет регулярно издавался «Бюллетень оппозиции»; подпольщики имели более тесные связи со ссыльными лидерами оппозиции, были лучше осведомлены о содержании их «директивных» писем. Более того, децистам, как наиболее радикальной части движения, удалось организовать выпуск собственной газеты «Рабочий путь к власти» и приступить к созданию собственной партии. Активный период сопротивления сталинизму продолжался вплоть до начала 1930-х годов¹. В Киеве, Одессе и Харькове проходили демонстрации в защиту оппозиции [8, с. 203]. Для столь плодотворной работы в Ленинграде не было достаточных условий. Вероятно, причиной тому была излишняя разобщенность оппозиционеров, ярко проявившаяся еще во время действия объединенной оппозиции. Троцкисты, децисты и зиновьевцы не смогли преодолеть идейные разногласия. Нельзя не обратить внимание на то, что наибольшую часть ленинградских противников линии Сталина – Бухарина составляли именно бывшие сторонники председателя Ленсовета Г. Е. Зиновьева. В своих публикациях мы уже отмечали, что появление зиновьевцев как оппозиционного течения внутри ВКП(б) во многом носило спонтанный характер. События вокруг XIV съезда для

многих слишком неожиданно вышли за рамки партийной дискуссии и обернулись жестким противостоянием с ЦК [см. подробнее: 4]. Зиновьевцы изначально не были настроены на радикальные формы борьбы и потому не проявляли заметной стойкости перед усиливавшимися репрессиями.

Не будет преувеличением сказать, что именно на студентов и преподавателей была возложена обязанность организаторов коммунистического подполья Ленинграда. К уже упомянутым персоналиям стоит добавить преподавателя ЛГПИ им. Герцена Ю. П. Шейна, студента рабфака Горного института А. П. Дорошенко, студента Медицинского института Я. Е. Рабиновича, выступавшего примирителем различных групп². Они были одними из тех, кто внес весомый вклад в оппозиционную работу в 1928–1929 годах. В этот период студенты-оппозиционеры действовали обособленно от вузов. И если раньше их агитационная работа была сосредоточена прежде всего на крупных предприятиях, то в годы легальной борьбы в обязанности студентов входили выступления в ячейках вузов, поиск сторонников в университетах и институтах, ведение собраний и кружков. В условиях подполья работа велась в отрыве от партийных коллективов, из-за чего студенческое движение фактически расстроилось в общеполитическом.

¹ См., например: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 154. Л. 1, 5, 20, 333; Ф. 17. Оп. 171. Д. 158. Л. 158.

² Зам. пред. ОГПУ Ягода – тов. Сталину. 30 октября 1928 г. // РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 153. Л. 236–238.

1. Баринов Д. А. Демонстрация оппозиции в Ленинграде 7 ноября 1927 г. // Россия в глобальном мире. 2021. № 20 (43). С. 63–76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47484302> (дата обращения: 09.11.2021).

2. Баринов Д. А. Левая оппозиция в Ленинградском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1117–1131. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.405>

3. Баринов Д. А. Исаак Маркович Альтер (1892–1937) – философ, историк, оппозиционер // Вече. Ежегодник русской философии и культуры. СПб., 2021. С. 150–159.

4. Баринов Д. А. Ленинградская оппозиция 1925–1926 гг. и высшая школа // История повседневности. 2021. № 2. (18). С. 81–100. DOI: https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_81

5. Беленкин Б. И. Репрессированные троцкисты – организованная политическая группа левого сопротивления сталинскому режиму (1927–1938): борьба как норма жизни. На материалах следственных дел Г. Я. Яковина // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР: материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар, 2010. С. 352–367.

6. Гусев А. В. Децисты – «пролетарская оппозиция» сталинизму // Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3–4 ноября 2012 г.). М., 2014. С. 53–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21738985&pf=1> (дата обращения: 12.11.2021).

7. Гусев А. В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Российская история. 1996. № 1. С. 85–103. URL: <http://www.fedy-diary.ru/library-pages/auditorium-n-f-bugaj-20-50-e-gody-pereseleniya-i-deportacii-evrejskogo-naseleniya-v-sssr/a-v-gusev-levokommunisticheskaya-oppoziciya-v-sssr-v-konce-20-x-godov/> (дата обращения: 12.11.2021).

8. Гусев А. В. «За оппозицию большевиков-ленинцев!» Листовки левокоммунистического подполья, 1928–1929 гг. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 196–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21494176> (дата обращения: 09.11.2021).

9. Назаров О. Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М. : ИВИ РАН, 2000. 203 с.

10. Резник А. В. К изучению языка документов оппозиционеров-заключенных Верхнеуральского политического изолятора // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2021.1.34804>
11. Скоркин К. В. Обречены проиграть: (власть и оппозиция 1922–1934). М. : VividArt, 2011. 890 с.
12. Фельштинский Ю. Г., Чернявский Г. И. Лев Троцкий: в 4 кн. Кн. 3: Оппозиционер. 1923–1929 гг. М.: Центрполиграф, 2013. 463 с.
13. Фокин А. А. Тетради Верхнеуральского политического изолятора: представление источника и размышления о его значении // *Ab Imperio*. 2017. № 4. С. 177–194.
14. Шабалин В. В. Пейзаж после битвы: из истории левой оппозиции на Урале / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2003. 170 с.
15. Broué P. Les trotskystes en Union Soviétique (1929–1938) // *Cahiers Léon Trotsky*. 1980. No. 6. URL: https://www.marxists.org/francais/broue/works/1980/00/broue_19800000i.htm (дата обращения 09.11.2021).
16. Takala I. P. "Love live comrade Trotskii!" The discourse on the intra-party opposition in the documents of the OGPU // *Canadian-American Slavic Studies*. New Wilmington, 2019. Vol. 53. Iss. 1–2. Pp. 121–148.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 21.02.2022.

Об авторе

Баринов Дмитрий Андреевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7), barinovdima1990@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Barinov D. A. Demonstratsiya oppozitsii v Leningrade 7 noyabrya 1927 g. [Left opposition demonstration in Leningrad, the 7th of November, 1927]. *Rossiya v global'nom mire* = Russia in the Global World, 2021, no. 20 (43), pp. 63–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47484302> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).
2. Barinov D. A. Levaya oppozitsiya v Leningradskom universitete [Left opposition at Leningrad State University]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* = Vestnik of St Petersburg University. History, 2021, vol. 66, iss. 4, pp. 1117–1131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.405>
3. Barinov D. A. Isaak Markovich Al'ter (1892–1937) – filosof, istorik, oppozitsioner [Isaac Markovich Alter (1892–1937) – philosopher, historian, oppositionist]. *Veche. Yezhegodnik russkoi filosofii i kul'tury* = Veche. Yearbook of Russian Philosophy and Culture, SPb, 2021, pp. 150–159.
4. Barinov D. A. Leningradskaya oppozitsiya 1925–1926 gg. i vysshaya shkola [Leningrad opposition in 1925–1926 and higher school]. *Istoriya povsednevnosti* = History of Everyday Life, 2021, no. 2. (18), pp. 81–100. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.35231/25422375_2021_2_81
5. Belenkin B. I. Repressirovannye trotskisty – organizovannaya politicheskaya gruppa levogo soprotivleniya stalinskomu rezhimu (1927–1938): bor'ba kak norma zhizni. Na materialakh sledstvennykh del G. Ya. Yakovina [Repressed Trotskyists are an organized political group of leftist resistance to the Stalinist regime (1927–1938): struggle as a norm of life. Based on the materials of the investigative cases of G. Ya. Yakovin]. *Problemy istorii massovykh politicheskikh repressii v SSSR: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* = Problems of the history of mass political repression in the USSR: materials of the VI International Scientific Conference, Krasnodar, 2010, pp. 352–367. (In Russ.).
6. Gusev A. V. Detsisty – “proletarskaya oppozitsiya” stalinizmu [Decists – “proletarian opposition” to Stalinism]. *Rabochee dvizhenie i levye sily protiv avtoritarizma i totalitarizma: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 3–4 noyabrya 2012 g.)* = The labor movement and the left forces against authoritarianism and totalitarianism: history and modernity. Materials of the International scientific and practical conference (Moscow, November 3–4, 2012), M., 2014, pp. 53–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21738985&pf=1> (accessed 12.11.2021). (In Russ.).
7. Gusev A. V. Levokommunisticheskaya oppozitsiya v SSSR v kontse 20-kh godov [Left communist opposition in the USSR in late 20s]. *Rossiiskaya istoriya* = Russian history, 1996, no. 1, pp. 85–103. Available at: <http://www.fedy-diary.ru/library-pages/auditorium-n-f-bugaj-20-50-e-gody-pereseleniya-i-deportacii-evrejskogo-naseleniya-v-sssr/a-v-gusev-levokommunisticheskaya-oppozitsiya-v-sssr-v-konce-20-x-godov/> (accessed 12.11.2021). (In Russ.).
8. Gusev A. V. “Za oppozitsiyu bol'shevikov-lenintsev!” Listovki levokommunisticheskogo podpol'ya, 1928–1929 gg. [“For the the Bolshevik-Leninist opposition!” Leaflets of the left communist underground, 1928–1929]. *Istoricheskii arkhiv* = Historical Archive, 1994, no. 5, pp. 196–204. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21494176> (accessed 09.11.2021). (In Russ.).
9. Nazarov O. G. Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoi partii v usloviyakh NEPa [Stalin and the struggle for leadership in the Bolshevik Party under the NEP]. M., IVI RAN Publ., 2000, 203 p. (In Russ.).

10. Reznik A. V. K izucheniyu yazyka dokumentov oppozitsionerov-zaklyuchennykh Verkhneural'skogo politicheskogo izolyatora [On the study of the language the documents of incarcerated oppositionists of the Upper Ural political detention center]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya* = History magazine – researches, 2021, no. 1, pp. 39–47. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2021.1.34804>
11. Skorkin K. V. Obrecheny proigrat': (vlast' i oppozitsiia 1922–1934) [Doomed to lose: (power and opposition 1922–1934)]. M., VividArt Publ., 2011, 890 p. (In Russ.).
12. Felshtinsky Yu. V., Chernyavsky G. I. Lev Trotskiy: in 4 books. Kniga tret'ya. Oppozitsioner. 1923–1929 [Lev Trotsky: in 4 books. Book 3: Oppositionist. 1923–1929]. M., Tsentrpoligraf Publ., 2013, 451 p. (In Russ.).
13. Fokin A. A. Tetradi Verkhneural'skogo politicheskogo izolyatora: predstavlenie istochnika i razmyshleniya o ego znachenii [Notebooks of the Verkhneural'sk political isolator: presentation of the source and reflections on its meaning]. *Ab Imperio*. 2017, no. 4, pp. 177–194. (In Russ.).
14. Shabalin V. V. Peizazh posle bitvy: iz istorii levoi oppozitsii na Urale [Landscape after the battle: from the history of the left opposition in the Urals]. Perm, 2003, 170 p. (In Russ.).
15. Broué P. Les trotskystes en Union Soviétique (1929–1938). *Cahiers Léon Trotsky*. 1980, no. 6. Available at: https://www.marxists.org/francais/broue/works/1980/00/broue_19800000i.htm (accessed 09.11.2021). (In French).
16. Takala I. P. “Love live comrade Trotskii!” The discourse on the intra-party opposition in the documents of the OGPU. *Canadian-American Slavic Studies*, New Wilmington, 2019, vol. 53, iss. 1–2, pp. 121–148. (In Eng.).

The article was submitted 11.01.2022; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 21.02.2022.

About the author

Dmitriy A. Barinov

Ph. D. (History), Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg 197110, Russian Federation), barinovdima1990@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.